

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОГОЭПИСТЕМ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

М.Б. Нагзибекова, З.Д. Мирзоева

Таджикский национальный университет
просп. Рудаки, 17, Душанбе, Таджикистан, 734025
mnagzibekova@mail.ru; zara_m56@mail.ru

В статье на основе фактического материала русской и таджикской паремиологии, а также проведенной классификации ассоциативно-образных групп логоэпистем рассматриваются фразеологизмы с символическим компонентом «*хлеб/нон*» в русском и таджикском языках. Проводится их лингвокультурологический анализ в сопоставляемых языках. Для русской и таджикской картин мира в паремиологической репрезентации концепта *хлеб/нон* наряду со сходными чертами обнаруживаются также и отличительные особенности.

Ключевые слова: хлеб/нон, культура, фразеология, символ, компонент, ценность, язык

ВВЕДЕНИЕ

Используя фактический материал русской и таджикской паремиологии, а также проведенную классификацию ассоциативно-образных групп логоэпистем, мы получили возможность провести сопоставительный анализ концепта *хлеб/нон* в русской и таджикской языковых картинах мира.

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ КОНЦЕПТА *ХЛЕБ/НОН*

Хлеб в русских и таджикских паремиях представляется как основа жизни: *Хлеб — всему голова* и аналогично *Нон — сутуни дил*. Философские теории признают хлеб жизненно важным началом как естественно-природным, так и духовным.

Носители русского и таджикского языков утверждают: *Был бы хлеб, а у хлеба люди будут, Нон бошад нонхур бисёр*, что означает 'хлеб объединяет людей'. И для русского, и для таджика особую ценность имеет хлеб, добытый своим трудом, сравните: русск. *Чужой хлеб в горле петухом поет, Чужой хлеб приедчив*; таджик. *Аз палови касс нони загораи худ беҳ, Нони ҷавини худам беҳтар аз каботи дигарон*. В этом ассоциативно-образном значении делается акцент на 'честно-заработанном хлебе', что в таджикской ментальности усугубляется 'дозволенностью или недозволенностью' (тадж. 'ҳаром/ҳалол'), то есть под лексемой *честный* подразумевается 'разрешенный Богом и шариятом' ср.: *Хлеб черствый — обед честный*; тадж. *Нони мехӯрдагии худро ҳалол карда хӯрдан. Нону намакро ҳалол карда хӯрдан*.

Заработанный своим трудом хлеб вкусен и слаще вдвойне, поскольку заработать или добыть хлеб — это труд не из легких: *Пóтом добытый хлеб и черствый сладок, Лиха беда — хлеба нажить, а с хлебом — кому хочешь можно жить, Баловством хлеба не добудешь*; тадж. *Кор кунӣ, нон мехӯрӣ, Нон он хӯрад, ҷони бародар, ки кор кунад, Санги бомехнат, беҳ аз нони бемехнат*.

В ходе исследования было выявлено наличие в идиоматике рассматриваемых языков так называемых концептуальных связок. Так, уникальную концептуаль-

ную связку образуют лексемы *хлеб* и *соль*, репрезентированные в русских и таджикских паремиях в качестве самых важных продуктов: «Хлеб-соль дружбу водит, а ссору выводит», «Хлеб-соль есть, да не про вашу честь», «Помяни соль, чтобы дали хлеба», «Ба қадри нону намаки хўрдағи расидан», «Нону намакро андеша кардан», «Нону намак кашидан».

Њар дуи иньо њам калонзодағони Бухоро буда, бо таъбири њамон забон «устухонъошон бо нону намаки њаноби олі сохташуда» буд. «Ёддоштъо». к. IV. саъ. 628. — Они с малолетства готовились к придворной службе, оба происходили из знатных семей Бухары, и, как тогда говорили: «Кости их окрепли на хлебе и соли его величества». «Воспоминания», ч. 4, стр. 370.

Аналогичную концептуальную связку составляют лексемы *вода* и *хлеб*: *Хлеб вскормит, вода вспоит, Хлеб да вода — молодецкая еда; тадж. Обу нони касе, чизе шудан.*

Более того, таджикская языковая картина мира обусловила использование в речи носителей этого языка ткой концептуальной связки как «ошу нон» — «ошу нон додан» — содержать: *Онъо барои ошу нони туро хўрдан гун мешаванд, вагарна ба хонаи ман чаро намераванд, чунки дар он њо ошу нони барзиёд нест. «Ёддоштъо», к. II, саъ. 274. — Они приходят твоего плова поесть. Иначе почему они у меня не собираются? Потому, что у меня нет ни лишнего плова, ни лепешек. «Воспоминания», ч. 3, стр. 14.*

Ман мешунавам, ки шумо даъ сар аспи кўпкориги нигоъ дошта, ба чандин нафар чапандозон њам ошу нон медиъед. «Ёддоштъо», к. II, саъ. 275. — Я слышал, что для конских игр, для козлодранья ты держишь десяток отборных лошадей и при них содержишь несколько человек для той же игры. «Воспоминания», ч. 3, стр. 15.

Ассоциативно-образную концептуализацию достатка и благосостояния наивная картина мира рассматриваемых языков представляет и в другой связке — хлеб/масло: «Кушать хлеб с маслом, «Нони касе равғанин шудан», «Нон бо равған хўрдан».

Аналогичность в способах репрезентации концепта *хлеб/нон* в русской и таджикской идиоматике позволило выделить 18 категорий со схожими символическими значениями, представленных следующими лексемами: *хлеб-основа, достаток/благосостояние, труд, профессиональный заработок, бережливость, запас, свой/чужой, голод, нажива/выгода, насилие, благодарность, бедность, дружба/знакомство, судьба/доля, отказ, честный/дозволенный, гостеприимство, часть.*

Однако в силу того, что национальная самобытность восприятия мира того или иного этнокультурного социума заложена в психологии и образе жизни народа, которые нашли свое отражение в языке семантической структурой языковых знаков, рассматриваемые наивные картины мира проявляют также и различия в представлении концепта ХЛЕБ/НОН.

Так, на Руси хлеб добродушно сравнивали с отцом и кормильцем, подчеркивая при этом родственные отношения человека с главным в его жизни продуктом питания: «Хлеб — дар божий, отец, кормилец», «Хлеб — батюшка, водица — матушка».

В русских паремиологических единицах заложено концептуальное символическое значение ‘хлеб — единственная и значимая пища’, например: *Калач приесться, а хлеб — никогда, Без денег проживу, а без хлеба не проживу, Худ обед, коли хлеба нет*. Также акцентируется и другая особенность хлеба — ‘здоровая пища’: *Хлеб сердце человеку укрепит, Хлеб да вода — здоровая еда*.

В отличие от таджикской, русская языковая картина представлена уникальным концептом **тоска**, непосредственно связанным с важным в жизни человека хлебом: *Хлеба ни куска, так и в горле тоска, Хлеба ни куска — и в горнице тоска*; концептом **зависть**: *В чужих руках ломоть (пирог) велик, а как нам достанется мал покажется, В чужих руках краюха за ковригу (кус за ломоть)*.

В этнокультуре Таджикистана народное признание хлеба как главного продукта служит индивидуальной и общественной характеристикой, поскольку данное понятие регулируется общественным устоем и порядком, ведь именно социальные нормы формируют людские гастрономические предпочтения человека. Продовольственные традиции содержат в себе ценности и антиценности общества, его нормы и обычаи. К примеру, паремиологический образ муллы — мусульманского священника — в таджикской традиции часто может быть репрезентирован посредством пищевого кода культуры, актуализируя такие отрицательные качества, как «ненасытность», «жадность», «алчность»: *Шири мурғу пой мору нони мулло кас надид, Аз нони мулло (мумсик) ситора наздиктар аст, Нони мулло хӯрӣ, ишкамчанг шавӣ*. В противовес русской паремиологии ассоциативно-образная категория «жадность» представлена только по отношению к одному субъекту — к мулле.

Примечателен тот факт, что и в русской идиоматике с концептом **хлеб** отмечена субъектная направленность на священнослужителей, однако служителям культа, как правило, присущи положительные качества, например: *Попы за книжки, а миряне за пышки*.

Таджикская языковая картина, нашедшая свое отражение в паремиологических единицах, наиболее широко представлена в такой безэквивалентной ассоциативно-образной категории, как **жизненные трудности**: *Якто нони касе дуто нашудан, Бахт баргардат агар, атолла дандон бишканад, Нонаи ҳаргиз бутун нашуд, Нон дар нондон, калидаи дар осмон*. Таджикская ментальность нашла свое воплощение в содержащих концепт **нон** пословицах и поговорках символических категорий **неблагодарность**: *Нону намак ба касе ҳаром бод, Дар чое, ки нону намак хӯрди, ба намакдон туф накун, Нонро пешто задан*; ср. русск. **трудный хлеб**: *Нони шавҳар арра дорад, арраи шаштарра дорад, Нони шӯяхӯрдам ба дандони оҳанин, нони бача хӯрдам ба дандони пӯлотин*.

Таким образом, для русской и таджикской картин мира в паремиологической репрезентации концепта **хлеб/нон** наряду со сходными чертами обнаруживаются также и отличительные особенности, выражающиеся в следующих ассоциативно-образных категориях:

1) **для русского языка** — *пища, Бог/святыня, лень/праздность, сон, зависть, займы, деньги, нажива/выгода, пьянство, отдельный/целостный, счастье/удача, тоска, мир/споры, сила, горе, характер человека, судьба/доля, отказ, верное/надежное, страх, просьба, разное/одно, много/мало*;

2) для таджикского языка — *неблагодарность, жизненные трудности, постоянное занятие, неопытность, отнимать/терять, наказание, трудный хлеб, помощь, благословение, помолвка, упитанность, непривлекательность, хвастовство, терпение отговорка, разумность, глупость, прочный брак, вежливость, обман, риск, безосновательность.*

Репрезентацию концепта хлеб/нон, выраженных в выявленных 36 ассоциативно-образных категориях, можно сконцентрировать в табл. 1.

Таблица 1

Репрезентация концепта хлеб/нон в русском и таджикском языках

Ассоциативно-образная категория	Русский язык	Таджикский язык
1. хлеб-основа	<i>Хлеб — всему голова</i>	<i>Нон — сутуни дил</i>
2. достаток/ благо-состояние	<i>Хлеб на стол, так и стол престол</i>	<i>Нон боравған хурдан</i>
3. труд	<i>Пóтом добытый хлеб и черствый сладок</i>	<i>Кор кунӣ, нон мехӯрӣ</i>
4. профессионал, заработок	<i>С ремеслом и увеченный хлеба добудет</i>	<i>Нони касбу кора хурдан</i>
5. бережливость	<i>Ешь пироги, а хлеб вперед береги</i>	<i>Гушба чен карда нон додан</i>
6. запас	<i>Поезжай на неделю, а хлеба бери на два</i>	<i>Роҳи як рӯза равӣ, нони серӯза гир</i>
7. свой/чужой	<i>Чужой хлеб в горле петухом поет</i>	<i>Нони чавини худам беҳтар аз кабоби дигарон</i>
8. голод	<i>Не давать голодному хлеб резать</i>	<i>Гушнаро нон ба танӯр дер мепазад</i>
9. нажива/выгода	<i>У хлеба не без крох</i>	<i>Дӯсти чонӣ беҳ аз дӯсти нонӣ</i>
10. насилие	<i>Не корми калачом, да не бей в спину кирпичом</i>	<i>Як мушт зада як бурда нон додан</i>
11. благодарность	<i>И собака на того не лаает, чей хлеб ест</i>	<i>Ба қадри нону намаки хӯрдагӣ расидан</i>
12. бедность	<i>У богатого груз на корабле, а у бедного хлеб на уме</i>	<i>Ба як бурда нон зор будан</i>
13. дружба/знакомство	<i>Делить (водить) хлеб-соль с кем-л</i>	<i>Бо дӯстон нону пиёз</i>
14. судьба/доля	<i>Кому чин, кому блин, а кому клин</i>	<i>Нону насиб бошад</i>
15. честный/дозволенный	<i>Хлеб черствый — обед честный</i>	<i>Нону намакро ҳалол карда хурдан</i>
16. гостеприимство	<i>Хлеб-соль в воротах, так не своротишь</i>	<i>Нону намак кардан</i>
17. жадность	<i>Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою</i>	<i>Нони муллоро хурӣ, ишкамчанг шавӣ</i>
18. бог/святыня	<i>Бог на стене, хлеб на столе</i>	
19. неблагодарность		<i>Нону намаки касеро хӯрдан, ба намакдон туф кардан</i>
20. благословение		<i>Рӯят нон барин гарм шавад</i>
30. горе	<i>Горе можно с хлебом съесть</i>	
31. характер человека	<i>Тертый калач</i>	
32. терпение		<i>Гар сабр кунӣ, аз ғӯрра ҳалво мепазӣ</i>
33. просьба	<i>Проси как хлеба просят</i>	
34. прочный брак		<i>Нон ба як рӯ мепазад</i>
35. обман		<i>Нони касеро уштур кардан</i>
36. безосновательность		<i>Даъвои нони қоқ</i>

Следует отметить, что концептуальная лексема *хлеб/нон* в рассматриваемых языках описана также с помощью перцептивных характеристик, например, цвета, размера, вида, консистенции, формы: *Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь. Потом добытый хлеб и черствый сладок. Хлебец ржаной — отец наш родной. Старая хлеб-соль не забывается. Хлеб черствый — обед честный. Дай*

Бог покой да хлеб святой. Тертый калач. Сравните тадж.: *Даъвои нони қоқ. Нони ҷавини худам беҳтар аст аз кабоби дигарон. Нони равганин хӯрдан. Нону намаки ҳалол хӯрдан. Роҳи як рӯза равӣ, нони се рӯза гир.*

Заархивированные в идиомах константы мифологического сознания могут быть исследованы также по пути от плана выражения к плану содержания, так как концепт может быть репрезентирован разными лексемами. Так, проведенный анализ паремиологических и фразеологических единиц, характеризующих концепт *хлеб/нон*, позволил выявить, что данная концептуальная единица представлена несколькими лексемами. В русском языке паремии содержат лексемы *блин, коврига, ломоть, краюха, пирог, калач, кусочек, урожай, оладьи, пряники, крошки, пышки*; аналогично в таджикском — *хамир, чалпак, фатир, ҳалво, оталла, нонтарӣ.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования было выявлено, что паремиологические единицы, репрезентирующие концепт *хлеб/нон*, зачастую характеризуются компаративной структурой. Семантическая организация паремий и фразеологизмов обусловлена их структурно-синтаксическими особенностями и синтаксической связностью, в большинстве случаев достигнутой посредством приема антитезы, то есть использования антонимов, а также лексической полярности, сравните: тадж. *Аввал нон, баъд имон, Санги бо меҳнат, беҳ аз нони бемеҳнат, Оишхӯр ба ош кам не, нон хӯрда — нон, Нон калон газу гапи калон назан, Дӯсти ҷонӣ беҳ аз дӯсти нонӣ;* русск. *Вино веселит, а хлеб спит, У богатого груз на корабле, а у бедного хлеб на уме, Выпивши пиво — да тестя в рыло; поев пироги — тещи в кулаки.* Таким образом, репрезентация концепта *хлеб/нон* в русской и таджикской языковой картине мира, отразившаяся в паремиологических и фразеологических единицах, характеризуется как сходными, так и отличительными особенностями.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LOGOEPITEM IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

M.B. Nagzibekova, Z.D. Mirzoyeva

Tajik National University
ave. Rudaki, 17, Dushanbe, 734025
mnagzibekova@mail.ru; zara_m56@mail.ru

On the basis of the factual material of Russian and Tajik paremiology and classification of associative-image groups of logoeptem the idioms with symbolic component of “bread” in Russian and Tajik languages are studied. Lingvo-culturological analysis of the idioms in the compared languages is made. For the Russian and Tajik pictures of the world in representation of the concept paremiological the concept “bread” along with similar, specific features are also found.

Key words: bread, culture, phraseology, a signifier, a component, value, language